

Есенин Сергей

21.9.95.

Тихая сенсация

Он долго, многие годы, только издали любовался этим волшебным для него домом и его хозяйством. Кто он был? Крестьянский парнишка из бедной избушки, трямя окошками своими укромно глядящими на церковь. А почти напротив, наискосок, стоял другой дом — с мезонином, с ажурной резной верандой, дивным садом — барский особняк помещицы Лидии Ивановны Кашиной. В ней была особая русская стать, черные выразительные глаза, легкая, веселая приветность. Лидия Ивановна была прекрасной наездницей. И когда стремительно пролетала верхом на своей лошади и вился за ней легкий белый шарф, казалось, сама мечта проносилась мимо «весенней гулкой ранью» «на розовом коне».

Кто же она?

Отец Лидии Ивановны Кашиной был известный в Москве миллионер, богатый владелец трактиров, ночлежек на Хитровом рынке — Иван Петрович Кулаков. О нем знаменитый репортер Гиляровский писал в своей книге «Москва и москвичи». Плохо писал — скромный, прижимистый и жесткий был человек. А дочь не в него пошла. Нежная и мечтательная, она прекрасно училась, знала языки, музиковала, интересовалась литературой. В 19 лет вопреки воле отца вышла замуж за учителя гимназии Кашина. Всю жизнь прожила в Москве.

Дом в Константинове Лидия Ивановна получила после смерти отца в 1911 году и с той поры бывала там подолгу — всегда летом, а иногда и зимой... Так появилась в жизни Сергея Есенина его Анна Снегина, юношеской восторженной любовью. Он видел ее издали — на «розовом коне». Или среди цветов ее сада. Или слышал звуки волшебные рояля — это она играла своего любимого Шопена. «Пусть порой мне шепчет синий вечер, что была ты песня и мечта, все ж кто выдумал твой гибкий стан и плечи, к светлой тайне приложил уста» — это о Кашиной, как и много других прекрасных строк.

И вот поздней осенью 1916 года Есенин впервые переступил порог волшебного дома с мезонином. Его вместе с друзьями-односельчанами Клавдием Воронцовым и Николаем Сардановским пригласила к себе хозяйка, уже слышавшая в Москве об удивительном сельском паренком из ее родного Константинова. И сразу очаровавшего искреннюю московскую публику.

С робостью и трепетом вошел он в этот дом. Кашина была очень приветлива, звала разговор о литературе, и Есенин ожидал, почувствовал себя свободнее. Она играла — больше своего любимого Шопена. Потом попросила Сергея прочесть свои стихи. В ней, любившей Константиново такой же нежной любовью, они отзывались музыкой... Она была взволнована

— и это волнение дорого было его сердцу. Обрадованный, окрыленный дружеской сердечностью с юных лет обожаемой женщины, он попросил разрешения посвятить ей стихи...

Но написаны они были не сразу, а почти два года спустя, после встречи с Кашиной в совсем других, грозовых и суровых, обстоятельствах.

Грянула революция. Бунт, вольница всегда были по душе Есенину — он видел в этом размах русской натуры. Но пошел уже второй год после революции. В Москве, бушующая стихия и развороченный бурей быт, совершенно непригодный даже для такого неприхотливого, бездомного человека, каким был Есенин.

рудники музея Есенина в Константинове, открытого только в 1965 году, что это не так. Об этом рассказала, приехав в село, уже упоминавшаяся А. А. Ступенькова. Выяснилось, что Кашина оказалась истинной патриоткой, не рассталась с Россией, и прожила всю жизнь в Москве и там же жил ее сын. Все этоказалось фантастическим. Кинулись искать. И нашли.

Действительно, сын Кашиной, Георгий Николаевич, был москвичом, бережно хранил фотографии, письма, все, что связано было с необычной судьбой матери, с ее знакомством, дружескими отношениями с Есениным. К счастью, он понимал бесценность того, что ему досталось. Много раз его просили продать архивы. Он отказы-

После революции Лидия Ивановна лишилась и рязанской усадьбы, и особняка в Москве. Но вот что примечательно — Кашина, как и Есенин, не рассталась с Родиной, даже в труднейшие времена. Наступили полные бед и лишений годы. Лидия Ивановна пошла работать машинисткой, стенографисткой, делала переводы, служила на скромной должности. И не теряла ни жизнелюбия, ни любви к прекрасному. Ее бывшие сослуживцы с благодарностью вспоминали, что она была неизменным организатором походов в театры и на концерты, именно она пригласила петь для своего коллектива молодого Лемешева...

Лидия Ивановна — не чеховская Раневская. Она пережила переворот в своей судьбе с достоинством, в труде и воспитала достойного сына. Умерла Кашина в 1937 году и похоронена на Ваганьевском кладбище, там же, где Сергей Есенин. Дом Кашиной в Константинове не постигла, к счастью, судьба усадьбы Блока, которую крестьяне разорили дотла. Наверное, было пророчество Божие о том, что в тот момент, когда в 1918 году разъяренные односельчане явились выгонять барыню и громить усадебный дом, в селе оказалась Есенин. Его застуਪничество и спасло, наверное, «дом с мезонином». «Ты видишь, что делают, — говорил он матери (по свидетельству сестры), — растащат, разломают все и никакой пользы, а сохранится целиком — школа будет или амбулатория. Ведь ничего у нас нет!» Так убеждал он односельчан...

Так и вышло. Дом Кашиной сохранился, долго служил селу. В нем, как по есенинскому завету, была то библиотека, то амбулатория. Свой поэтический вид он, конечно, потерял. И когда в 1969 году стал наконец после долгих хлопот филиалом музея С. А. Есенина, уже не было ни веранды, ни террасы, ни резного нарядного обрамления, ни цветников, ни сада, вырубленного в войну. Восстановливали, возвращали усадьбе прежний вид постепенно. С годами пополнялась экспозиция снова, как и при хозяйке, здесь обретали приют музы...

К столетию Есенина задумали сделать нечто необычное — музей одного произведения знаменитой поэмы. Ведь в народе, в литературе его так и называют — дом Анны Снегиной. Но нужны были большие деньги на реставрацию, на обстановку, на экспонаты.

Помог «Инкомбанк», председатель совета Владимир Павлович Грошев. Он выделил значительные средства. И к столетию Есенина его почитатели получат прекрасный подарок. Вы войдете в комнату Анны Снегиной, где все так или почти так, как в былье времена.

И покажется, что вот двери распахнутся и выйдет девушка в белом...

Анна Снегина из Скатертного переулка

Бер. Москва. — 1995. — № 1 — 6, 5

На этот раз он уезжал в Константиново надолго. И видит вновь «милые березовые чащи». Но в родном селе столько перемен! Оно бурлит, как буйное половодье, неуправляемое, неукротимое, неостановимое....

Лидия Ивановна со своими детьми уехала тогда за реку, к брату, в Белый Яр. Есенин не раз сопровождал туда Кашину. И эта весенняя дорога, звенящая красотой и пением птиц, этот мир, словно никакими бурями нетронутый в своей тишине, в душе его осталась навсегда, вылившись потом серебряными, источающими горький и нежный аромат строками стихов, посвященных Кашиной: «Зеленая прическа», «Королева» и прекрасная «Анна Снегина». Поэма создана в 1924 году. Но в ней — вся жизнь, вся душа, вся любовь и боль, весь талант поэта.

И через всю поэму проходит Прекрасная Дама Есенина — «девушка в белой нарядке». Тогда казалось, это просто поэтический образ. Но нет, в доме с мезонином была фотография Лидии Кашиной, ее институтский выпуск, и все девушки — в белых накидках...

Прошло 40 лет после гибели Есенина. Все эти годы практически только почитатели Есенина собирали по крупицам материалы о нем. Серьезных исследований не было — запрещен! А свидетели, звавшие поэта, уходили понемногу «в те края, где тиши, да благодать». И потому ничего не известно было судьбе Лидии Ивановны. Хотя сестры Есенина, да и другие люди говорили о том, что именно она прототип Анны Снегиной. Думали и даже не сомневались в том, что она, как и ее прототип Анна Снегина, уехала в Америку. С каким удивлением вдруг случайно узнали сот-

рудники музея Есенина в Константинове, открытого только в 1965 году, что это не так. Об этом рассказала, приехав в село, уже упоминавшаяся А. А. Ступенькова. Выяснилось, что Кашина оказалась истинной патриоткой, не рассталась с Россией, и прожила всю жизнь в Москве и там же жил ее сын. Все этоказалось фантастическим. Кинулись искать. И нашли.

Действительно, сын Кашиной, Георгий Николаевич, был москвичом, бережно хранил фотографии, письма, все, что связано было с необычной судьбой матери, с ее знакомством, дружескими отношениями с Есениным. К счастью, он понимал бесценность того, что ему досталось. Много раз его просили продать архивы. Он отказы-

Наталья БОГДАНОВА,
член Союза журналистов России